

Необходимость переработки Положенія о пѣшихъ развѣдчикахъ.

Оуществующее у насъ съ 1910 г. «Положеніе о командахъ развѣдчиковъ въ пѣхотѣ и о командахъ конныхъ ординарцевъ при частяхъ пѣхоты» совершенно не отвѣчаетъ своему назначенію. Это, во-первыхъ, потому, что ординарцы составляютъ теперь, по новымъ штатамъ, составную часть не «команды развѣдчиковъ», а «команды связи», а, во-вторыхъ, какъ объяснено на самой обложкѣ «Положенія», оно есть механическое собраніе въ одной обложкѣ всѣхъ приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба съ 21-го октября 1886 г. и по 20-е сентября 1910 г.

Въ-третьихъ, настоящее положеніе есть механической переносъ на новое установленіе «развѣдчиковъ» — законоположеній, касавшихся прежняго установленія «охотниковъ». А задачи организаци и тѣхъ и другихъ столь различны, что законоположенія объ «охотникахъ» совершенно непримѣнимы къ порядку комплектованія, обученія и самой службы «развѣдчиковъ». Такимъ образомъ, если приказъ по военному вѣдомству № 182, отъ 17-го апрѣля 1908 г., нашелъ нужнымъ «присвоить охотничьимъ командамъ въ

пѣхотѣ наименованіе командъ развѣдчиковъ», какъ «болѣе отвѣчающее ихъ назначенію и службѣ въ военное время», то вырастаетъ и необходимость пересмотрѣть всѣ законоположенія объ «охотникахъ», дабы дать имъ смыслъ, «болѣе отвѣчающій новому назначенію командъ и службѣ ихъ въ военное время».

Несоотвѣтствіе законовъ объ «охотникахъ» для «развѣдчиковъ» совершенно ясно на практикѣ и состоитъ въ слѣдующемъ.

«Охотники» предназначались для поисковъ, т. е. для отдѣльных мелкихъ боевыхъ порученій, малой и партизанской войны, въ составѣ особыхъ летучихъ отрядовъ, командъ, партій и въ одиночку. Въ приказѣ по военному вѣдомству № 260, отъ 21-го октября 1886 г., которымъ заведены «охотничьи» команды, ничего не говорится о предназначеніи ихъ для развѣдки; задача «поиска» поставлена тамъ, напротивъ, на первое мѣсто: 1) «имѣть нѣкоторое число людей, заблаговременно подготовленныхъ соотвѣствующими упражненіями къ исполненію въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особою опасностью и требующихъ личной находчивости»; 2) «главная цѣль воспитанія этихъ людей—пріученіе ихъ къ выполненію особо опасныхъ и трудныхъ личныхъ порученій въ военное время». Вотъ почему приказъ говорилъ, что «предметомъ занятій командъ должны служить по преимуществу—охота на хищныхъ звѣрей, псовая охота верхомъ»... и только добавляетъ, что «занятія эти по возможности (только по возможности, не болѣе!) должны быть соединяемы съ задачами по развѣдкѣ мѣстности и по изученію мѣстности».

Конечно, скажутъ намъ, ближняя иѣшая развѣдка, сфера которой—самая близость къ противнику, въ большинствѣ случаевъ, невысказана безъ боевыхъ столкновеній партизанскаго характера, что эта развѣдка всегда, стало-быть, будетъ носить характеръ «усиленной», т. е. боевой развѣдки, или развѣдки посредствомъ лихого одиночнаго или партіоннаго боя. Все же, возразимъ на это мы, если задачей поиска является удача въ любомъ боевомъ приключеніи, въ ловкомъ выходѣ изъ всякой боевой стычки, то развѣдка только можетъ пристегиваться сюда, какъ и всякая другая задача (связь, налетъ для тревоженія противника, для прорыва, для помощи кавалеріи, для захвата переправы, дефиле до подхода нашихъ силъ, для порчи сообщеній, для истребленія непріятельскихъ развѣдчиковъ, для засадъ, для конвоированія рекогносцировокъ, для поимки непріятельскихъ бандъ, и. т. д.). Задачей же развѣдки является не бой, который, напротивъ, всегда избѣгается, пока къ

нему не принудить крайность; задачей развѣдки является всегда скрытное наблюдение за противникомъ.

Итакъ, задачей «охотниковъ» является партизанская война во всемъ разнообразіи ея видовъ, а задачей «развѣдчиковъ» является лишь выслѣживаніе противника, только иногда осложняющееся боемъ, только иногда опирающееся на поискъ.

Отсюда вытекаетъ и разность подбора и образованія «охотниковъ» и «развѣдчиковъ».

Для развѣдки нужно умѣть наблюдать, скрытно прокрадываться къ противнику, хорошо разбираться въ формахъ походныхъ, строевыхъ, боевыхъ, сторожевыхъ, развѣдочныхъ порядковъ противника, знать его внѣшность и отличія; надо умѣть записать, зарисовать свои наблюденія и дѣлать все это безъ потери времени.

Для партизанскихъ же предпріятій надо прежде всего высокую одиночную боевую тренировку и отборныя боевыя природныя качества.

Исходя изъ послѣднихъ требованій, законы, собранныя нынѣ въ «Положеніе», устанавливали слѣдующія условія для подбора «охотниковъ», совершенно не годящіяся для подбора «развѣдчиковъ»:

А) Грамотность не только не считалась нужной, но всякое обученіе «охотника» письму и черченію считалось помѣхой для должной подготовки «охотника», отнимающей только драгоценное время у этой подготовки. Надѣюсь, что нынѣ умѣнье чертить и писать всякій сочтетъ за качества драгоценныя для развѣдчика и что нынѣ все мѣропріятія начальства клонятся къ тому, чтобы не допускать къ производству въ унтеръ-офицеры - развѣдчики не окончившихъ полковую учебную команду, и прежняя своеобразная «охотничья» привилегія — попадать въ унтеръ-офицеры команды безъ прохожденія учебной команды — доживаетъ, очевидно, послѣдніе дни, и въ команду развѣдчиковъ уже направляется всюду излишекъ кончившихъ учебную команду. Поэтому опасеніе «охотничьяго» закона (циркуляръ главнаго штаба № 202, 1891, § 2: «Точно также не должно назначать въ охотники окончившихъ учебную команду, чтобы не отвлекать ихъ отъ прямого назначенія») не имѣетъ теперь уже резонанса и должно быть вычеркнуто изъ «Положенія».

Точно также подлежатъ передѣлкѣ строки «Положенія»: 1) «въ нѣкоторыхъ частяхъ продолжаютъ придавать излишнее значеніе грамотности и назначаютъ въ составъ командъ преимущественно

нижнихъ чиновъ, умѣющихъ читать и писать, а также удѣляютъ много времени на занятія грамотностью даже съ охотниками»; 2) «въ особенности не ставить пренятствіемъ избраніе въ охотники незнаніе грамоты» (и намъ кажется излишнимъ опасеніе, тутъ же высказываемое упомянутымъ циркуляромъ, что выборъ грамотныхъ «устранилъ бы изъ состава команды нерѣдко встрѣчающихся среди крестьянъ людей съ природной смѣткой, энергичныхъ, ловкихъ, которые именно и составляютъ прекрасный матеріалъ для образованія охотничьихъ командъ»); 3) «теоретическое обученіе допускается лишь въ предѣлахъ самой крайней необходимости. Въ виду этого, занятія черченіемъ плановъ, крокировкой, а также съемками маршрутовъ и участковъ мѣстности должны быть совершенно исключены изъ предметовъ обученія охотниковъ. Всѣ требованія въ этомъ отношеніи слѣдуетъ ограничить умѣньемъ читать планъ (обязательно только для грамотныхъ, легко выучиваются и неграмотные) и развитіемъ способности запоминать пройденную мѣстность. Не слѣдуетъ также увлекаться обученіемъ грамотѣ».... Теперь же не остается сомнѣній, что умѣнье читать планъ есть азбука, начатки обученія каждаго развѣдчика, почему все вышензложенное (изъ циркуляровъ 1891 и 1893 гг. №№ 202 и 193) должно подвергнуться капитальному измѣненію и въ «Положеніи».

Б) «Охотничье» положеніе совѣтовало, имѣя въ виду только работу партизана, выбирать въ команду людей, у которыхъ культурная жизнь не расшатала еще нервовъ, т. е. людей цѣльныхъ; по-этому оно отдавало предпочтеніе «не горожанамъ», предпочитало сохраненіе въ человѣкѣ инстинктовъ, выдающихся физическихъ качествъ—энергіи, силы, ловкости, личной находчивости, принадлежности къ первому разряду по гимнастикѣ, съ хорошимъ зрѣніемъ, слухомъ; качествамъ ума, предпочитались качества духа и характера: «съ твердымъ характеромъ и рѣшительнымъ»—«выбирать людей, не обращая вниманія на тѣ стороны ихъ характера, которыя наиболѣе необходимы для «охотника», какъ-то: смѣлость, твердость, рѣшительность, смѣтливость, при физическомъ здоровьѣ»... Для «развѣдчика» этого мало; духовныя и физическія качества всюду желательны, но не одни они складываютъ технику «развѣдческой» специальности...—они могутъ служить только фономъ для нея. Но въ этомъ фонѣ для развѣдчика не хватаетъ болѣе важной для его специальности данной: повышеннаго развитія ума, хотя бы нѣкоторой культурности. Въ угоду имъ можно поступиться высотой физическаго развитія, характера и природнаго инстинкта.

В) Въ погонѣ за рѣдкими природными качествами, годными для

охотника, «Положеніе» (§ 2, цирк. главнаго штаба № 202—1891) разрѣшало въ команду брать совершенно еще «сырыхъ» людей: «выборомъ нѣкотораго числа изъ новобранцевъ (правда, какъ исключеніе), «если новобранецъ вполне извѣстенъ или сразу поражаетъ своею ловкостью, бойкостью и т. п. качествами». Для выбора въ развѣдчики пришлось бы только перемѣнить масштабъ тѣхъ качествъ, которыми слѣдуетъ поражаться.

Съ переходомъ отъ «охотниковъ» къ «развѣдчикамъ» придется не только измѣнить: а) взглядъ на ихъ задачи (не поискъ, а развѣдка), б) не только придется перемѣнить условія выбора людей, но и в) внести перемѣны въ планъ самой тренировки людей.

Охота должна остаться, какъ средство тренирующее, и для развѣдчиковъ, но изъ главнаго оно должно перейти во вспомогательное.

Въ виду сказаннаго, управленіе челнокомъ, гребля веслами, управленіе парусами... и для развѣдчиковъ составить частицу тренировки.

Совершеніе большихъ и быстрыхъ переходовъ, столь важное въ партизанскихъ налетахъ, не играетъ другой роли въ подготовкѣ развѣдчика, кромѣ приученія къ выносливости и потому болѣе второстепенно для него.

Бѣгъ на лыжахъ, пластунское ползаніе, напротивъ, весьма важны развѣдчику и едва ли не важнѣе, чѣмъ охотнику.

Бѣзда же на самокатѣ скорѣе важна для чиновъ команды связи, чѣмъ для развѣдчика и для охотника, потому что путь ихъ профессіи лежитъ чаще внѣ дорогъ, цѣлиной, гдѣ даже самый портативный (складной) самокатъ можетъ явиться обузой.

Изслѣдованіе же пограничныхъ и крѣпостныхъ раіоновъ и окрестностей штабъ-квартиръ должно составить главную задачу развѣдческихъ экскурсій; здѣсь не изслѣдованіе мѣстности должно вкрапливаться въ охоты, а, напротивъ, охоты могутъ, въ видѣ отдыха, прерывать сплошныя занятія по изученію и изслѣдованію обширныхъ пространствъ вѣроятнаго театра войны. Это упражненіе должно разростись въ цѣлый курсъ, въ цѣлую систему образованія развѣдчика. Тѣмъ болѣе, что команды развѣдчиковъ, какъ показываетъ опытъ постоянной войсковой практики, служатъ отличнымъ пособіемъ въ умѣлыхъ рукахъ, для быстрого и детальнаго обозрѣнія значительныхъ пространствъ мѣстности съ той или другою цѣлью: исправленіе картъ, подновленіе или исправленіе описаній мѣстности, составленіе схемъ засѣянныхъ пространствъ для соображенія учебныхъ маневровъ, испытаніе на опытѣ проходимости болотистыхъ пространствъ и т. д.

Изъ полевого инженернаго дѣла развѣдчикамъ понадобится знать не столько быстрое устройство массовыхъ переправъ, сколько устройствъ масокъ, окоповъ, укрытій и вышекъ для полевыхъ наблюдательныхъ станцій, ибо, пока не заведутся у насъ въ полкахъ особыя команды полевыхъ наблюдателей, до тѣхъ поръ развѣдчики будутъ обслуживать у насъ полевые наблюдательныя станціи при командныхъ пунктахъ.

Стрѣлковое дѣло, фехтованіе, гимнастика—займутъ въ программѣ обученія развѣдчика. безспорно, болѣе скромное мѣсто, ибо его тактика—избѣгать боя, прибѣгать къ оружію для самообороны и въ другихъ крайностяхъ.

Наблюденіе, глазомѣрное и дальномѣрное опредѣленіе разстояній, дозорная служба вмѣстѣ съ изученіемъ облика и тактики чужой арміи—составятъ ядро, фундаментъ обученія развѣдчика.

Напротивъ, служба сторожевая займетъ мѣсто послѣ патрульной. Льготы въ караульной службѣ, учрежденныя для «охотниковъ» (§ 4, цирк. главнаго штаба № 202), нужны и для развѣдчиковъ, такъ какъ онѣ имѣютъ цѣлью сбереженіе времени для специальныхъ занятій и уменьшеніе общей тягости службы вслѣдствіе «усиленныхъ трудовъ по специальности». Но, если «охотниковъ» было приказано ставить изрѣдка «на болѣе отвѣтственные и трудные посты», исходя изъ особыхъ задачъ ихъ подготовки, то для развѣдчиковъ скорѣе годится привилегія, но въ «наиболѣе отвѣтственные и трудные» дозоры.

Непремѣнно долженъ измѣниться взглядъ и на употребленіе командъ. Если команды, тренированныя для партизанской службы, съ легкимъ сердцемъ отрывали отъ ихъ колоннъ (дивизій), то развѣдчиковъ будутъ чаще оставлять при своихъ частяхъ, такъ какъ, если поискъ вводный эпизодъ въ боевой операціи, то развѣдка должна вестись непрерывно и при своей части.

Что касается специального охотничьяго снаряженія, то и здѣсь неминуемы реформы. Кинжалъ, ножъ...—имѣвшіе въ работѣ охотника на охотахъ за опаснымъ звѣремъ и во время партизанскихъ налетовъ такое значеніе, уступятъ теперь мѣсто сумкѣ съ наборомъ чертежныхъ принадлежностей и биноклю.

Вотъ краткій очеркъ той эволюціи, которой обязательно должно подвергнуться «Положеніе» 1910 г., чтобы оно «болѣе отвѣчало новому назначенію» командъ, переименованныхъ изъ «охотниковъ» въ «развѣдчиковъ».

А. Шеманскій.

